

УДК 343.53

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

М.В. Талан

Аннотация

В статье дан анализ европейского законодательства об экономических преступлениях на примере Франции, Германии, Голландии, Испании и некоторых других стран. Выявлены восемь основных тенденций уголовно-правовой охраны экономических отношений и сформулированы рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства России.

Российское уголовное право, обладая рядом особенностей, в целом принадлежит к романо-германской правовой семье. В этой связи представляют интерес подходы европейского законодателя к формированию системы экономических преступлений. Такой анализ, во-первых, позволит выявить основные тенденции законодательства европейских государств в области охраны экономических отношений, во-вторых, учесть законодательный опыт тех стран, в которых давно сложилась и функционирует рыночная экономика, и, в-третьих, пропустить этот европейский опыт через призму российской действительности.

Знакомство с законодательством некоторых европейских государств приводит к выявлению следующих тенденций уголовно-правовой охраны экономических отношений.

1. Несмотря на то, что уголовное законодательство европейских стран кодифицировано, нормы об экономических преступлениях содержатся, помимо уголовных кодексов, в отдельных законодательных актах. Это позволяет в некоторой степени говорить о наличии самостоятельной отрасли – экономическом (хозяйственном) уголовном праве. Например, в ФРГ действуют Законы о хозяйственном уголовном праве 1975 и 1986 гг., в Нидерландах – Закон об экономических правонарушениях 1950 г. Кроме того, во многих странах существуют отдельные законодательные акты, направленные на борьбу с экономическими посягательствами, нарушающими принципы добросовестной конкуренции. Это законы о монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции, в которых наряду с понятиями монополистической деятельности, конкуренции содержатся и уголовно-правовые нормы. Самым старым в этой области является Закон о недобросовестной конкуренции Германии от 7 июня 1909 г. с последующими изменениями. В Австрии действует Федеральный закон о недобросовестной конкуренции 1923 г., в Швейцарии – Федеральный закон против недобросовестной конкуренции 1934 г.

В отличие от европейского законодательства, в России существует только один кодифицированный нормативный правовой акт в области уголовного права – Уголовный кодекс. В соответствии с принципом законности (ст. 3 УК РФ) преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только настоящим кодексом. Поэтому вряд ли можно говорить о развитии в России такой подотрасли, как хозяйственное уголовное право.

2. Некоторые преступления, посягающие на принципы добросовестной конкуренции, относятся по законодательству ряда государств (Германии, Франции) к категории дел частного обвинения, возбуждаемых только по ходатайству потерпевшего. Дела могут возбуждаться в официальном (публичном) порядке, только если это считается целесообразным вследствие особого общественного интереса.

Рыночная экономика основана на преобладании частной собственности. По мнению известного экономиста Я. Корнаи, эффективный рынок не может существовать без преобладания частной собственности [1, с. 7]. С.С. Алексеев, развивая идеи частного права, считает, что, пока законы о собственности и иные аналогичные законы не будут признаны и конституированы в качестве частного права, в России не будут развиваться частная собственность, предпринимательство, частная инициатива [2, с. 108]. Уголовное право в России относится к публичному праву, однако, как справедливо отмечает Т.В. Кленова, принадлежность системы уголовно-правовых норм к публичному праву не исключает проявления в ней элементов частного права [3, с. 7]. В соответствии с традициями, сохранившимися от советской правовой системы, категория дел частного обвинения ограничивается в основном сферой интересов личности (ст. 20 УПК РФ). Однако в УК РФ 1996 года и соответственно в ст. 23 УПК РФ определен особый порядок возбуждения уголовных дел в отношении деяний, предусмотренных главой 23 УК РФ, затрагивающих интересы исключительно коммерческой или иной организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием. В настоящее время элементы частного права должны проявиться и в нормах, предусматривающих ответственность за преступления в сфере экономической деятельности. Например, при незаконном использовании чужого товарного знака, разглашении коммерческой тайны, недопущении, ограничении или устранении конкуренции и других деяниях возбуждение уголовного дела также должно осуществляться по заявлению предпринимателя или иного хозяйствующего субъекта. Представляется, что на данном этапе развития рыночных отношений элементы частных начал в уголовном праве России должны быть расширены. В частности, соответствующие изменения следовало бы ввести в ст. 23 УПК РФ.

3. В экономической деятельности преобладают преступные нарушения, основанные на обмане и злоупотреблении доверием. В связи с этим в Уголовных кодексах ряда зарубежных стран имеются отдельные главы, посвященные преступлениям, основанным на обмане. Чаще всего они называются «Преступления, сходные с мошенничеством».

Уголовные кодексы выделяют виды злоупотребления доверием в отдельные нормы. В ст. 314 Уголовного кодекса Франции закреплено: «Злоупотреб-

ление доверием имеет место, когда какое-либо лицо присваивает, в ущерб другому лицу, денежные средства, ценности или любое другое имущество, которые были ему вручены и которые оно приняло при условии, что их вернет, представит или использует по назначению». В Уголовном кодексе ФРГ есть такой состав преступления, как мошенничество при капиталовложении (§ 264 а). Виновным признается тот, кто при продаже ценных бумаг... в проспектах, или представлениях, или обзорах об имущественном положении сообщает большому кругу лиц неправильные данные о выгоде такого приобретения в отношении значимых для решения о покупке или повышении их курса обстоятельствах или умалчивает о невыгодных фактах такого приобретения.

В законодательстве и юридической литературе выделяют преступления, сходные с мошенничеством, совершаемые в процессе экономической деятельности. Так, например, различают шесть типов мошенничества:

I. Мошенничество со стороны наемных работников фирмы.

II. Мошенничество со стороны руководителей и менеджеров.

III. Аферы с инвестициями.

IV. Мошенничество со стороны поставщиков.

V. Мошенничество со стороны заказчика или клиента.

VI. Мошенничество смешанного типа (фальсификация отметок, дат рождения, дипломов и т. д.) (см. [4, с. 18–20]).

Уголовный кодекс Франции выделяет главу 3 в книге «Преступления против собственности» «О мошенничестве и подобных ему преступных деяниях». Статья 313-4 гласит, что наказуемым является мошенническое злоупотребление состоянием невежества, либо несовершеннолетием лица, либо особая беспомощность которого обуславливается его возрастом, болезнью, физическим недостатком, дефектом или состоянием беременности, очевидна или известна исполнителю, с тем, чтобы принудить это лицо к действию или бездействию, которые для него очень невыгодны. Любопытной представляется ст. 313-5: «Мошенническим обманом являются действия лица, которое, зная, что оно абсолютно не в состоянии заплатить или, решив не платить:

п. 1. Велит подать себе напитки или пищевые продукты в заведении, торгующем напитками или пищевыми продуктами;

п. 2. Велит предоставить себе и действительно занимает одну или несколько комнат в заведении, сдающем комнаты внаем;

п. 3. Велит обслужить себя горячим...;

п. 4. Велит везти себя в такси...

К преступлениям, сходным с мошенничеством, УК Франции относит и злоупотребления на публичных торгах (подобное деяние криминализовано в УК Республики Беларусь и предусмотрено в Модельном кодексе СНГ). По ст. 316-6 УК Франции карается лицо, действия которого направлены на то, чтобы при проведении публичных торгов, с помощью подарков, обещаний, сговора или посредством любого другого мошеннического способа, устранить лицо, набавляющее цену, или ограничить надбавки цены или число заявок на подряд.

УК Греции в ст. 388 предусматривает особый случай мошенничества – страховое мошенничество. Это преступное деяние выделяется в качестве само-

стоятельного во многих уголовных законах и в русском дореволюционном законодательстве. Наказуем тот, а) кто с целью получения для себя или другого страховой суммы, на которую застрахована движимая или недвижимая вещь, создает ту опасность, на случай которой вещь застрахована, и б) тот, кто с той же целью получения страховой суммы причиняет самому себе телесное повреждение или усиливает последствия телесного повреждения, полученного в результате несчастного случая.

Тридцать шестая глава УК Финляндии называется «Мошенничество и подлог» и включает следующие преступления: мошенничество – § 1, страховое мошенничество – § 2, подлог архивного документа – § 3, подлог изготовленного официального документа – § 4, подлог частного документа – § 5, интеллектуальный подлог – § 7, подлог иностранного документа – § 8, фальсификация пограничного или межевого камня или отметки об уровне воды – § 9, подделка знаков оплаты сборов, мер и т. д. – § 10, использование или ввод в оборот знаков оплаты сборов, бывших уже в употреблении – § 11.

Развернутый перечень составов преступлений, основанных на обмане, дается в УК Швейцарии. В ст. 148 указано понятие мошенничества. В остальных случаях обман налицо, но отсутствует какой-либо из других признаков мошенничества. Некоторые из перечисленных преступлений, с точки зрения российского уголовного права, не имеют ничего общего с мошенничеством: злостное нанесение имущественного ущерба; мошенническое пользование услугами гостиниц, пансионатов; обманное получение услуг (при проезде, при посещении театров, кино, при пользовании товарным автоматом); эксплуатация легковурия (имеет место, когда кто-то в виде промысла эксплуатирует легковурие людей путем предсказывания, толкования снов, гадания на картах, заклинания духов или подговора к поискам кладов или публично предлагает свои услуги для эксплуатации этих волшебств). Отсутствует в уголовном кодексе, но уголовно наказуемо во многих кантонах: представление ложных сведений о торговле и кооперативных товариществах; фальсификация товаров, выпуск в оборот, ввоз и складирование фальсифицированных товаров; страховое мошенничество; налоговое мошенничество; уклонение от воинской повинности путем обмана.

В § 202 УК Дании 1930 г. предусмотрены ответственность лица, которое на коммерческой основе пользуется невежеством, недомыслием или неответственностью других лиц с целью склонения их к спекуляции [5, с. 165], т. е. использует обман для совершения преступлений.

В УК Испании глава VI «Об обманном присвоении чужого имущества» содержит три отдела: 1) о мошенничестве (совершают мошенничество те лица, которые с целью наживы, используя обман, достаточный для возникновения заблуждения у другого лица, побуждают его совершить действия по распоряжению имуществом во вред ему самому или другим лицам); 2) о необоснованном присвоении; 3) о незаконном обмане, связанном с электричеством и другими элементами (сходно с деянием, предусмотренном ст. 165 УК РФ – причинение имущественного ущерба путем обмана и злоупотребления доверием).

Примыкают к данной главе также глава VII «О наказуемой несостоятельности» и глава VIII «Об искажении цен во время публичных торгов или аукционов».

В Уголовном кодексе Голландии также содержится описание преступлений, сходных с мошенничеством (см. [6]).

В УК Швеции 1962 г. предусмотрена глава 9 «О мошенничестве и другом бесчестном поведении», в которой дается понятие мошеннического поведения как поведения, основанного на обмане. От такого поведения отличается бесчестное поведение, сущностью которого является введение в заблуждение [7, с. 73–82]. Таким образом, шведский законодатель пытается разграничить два смежных понятия – обман и злоупотребление доверием.

Наиболее оптимальным и заслуживающим внимания является решение проблемы в УК ФРГ. Раздел 22 «Мошенничество и преступное злоупотребление доверием» охватывает следующие преступления: мошенничество, компьютерное мошенничество, получение субсидии путем мошенничества, мошенничество при капиталовложении, злоупотребление, связанное со страхованием, получение выгоды путем обмана, мошенничество, связанное с получением кредита, преступное злоупотребление доверием, утаивание и растрата заработной платы, злоупотребление с чеками и кредитными картами.

В данный раздел входят преступные деяния, которые могут быть совершены в процессе экономической деятельности путем обмана, а не просто те преступления, которые в принципе могут быть совершены путем обмана (например, как в УК Швейцарии). Представляется, что при определении круга деяний, сходных с мошенничеством, в российском уголовном праве следует взять за основу именно УК ФРГ. Еще Рене Декарт в труде «Рассуждение о методе» (1637 г.) отмечал, что всегда полезно составлять перечни и обзоры. Столь полезные и столь общие, чтобы была уверенность в отсутствии упущений (см. [8, с. 89]). Поэтому и необходимо рассмотреть возможные подходы к выделению преступлений, сходных с мошенничеством.

4. Подход к уголовно-правовой охране налоговых отношений в большинстве европейских стран отличается от российского. Как правило, налоговые преступления не включены в систему экономических посягательств. Можно выделить в этом отношении две группы стран. В некоторых государствах нормы об уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов содержатся в специальных законодательных актах. Например, в Германии действует Налоговый устав 1977 года, который содержит специальные нормы об уголовной ответственности и в то же время определяет порядок и правила исчисления и уплаты различных налогов. Во Франции также действует Налоговый кодекс, предусматривающий ответственность за налоговые преступления (см. подробнее [9, с. 124–126]). Вообще, по мнению специалистов, особенностью налоговых преступлений в ряде стран является то, что вопрос об ответственности рассматривается в рамках финансового права в соответствии с системой национального законодательства [10, с. 124].

В других же странах налоговые преступления отнесены к государственным, а не к экономическим посягательствам. Такой подход заслуживает внимания. Действительно, уклонение от уплаты налогов посягает на финансовые

интересы государства, которому причиняется ущерб в виде непоступления должного. Например, в УК Испании выделен раздел 14 «Преступления против государственной казны и социальной безопасности». Ст. 305 детально описывает состав налогового преступления. Сходную позицию занимает и законодатель Республики Сан-Марино, в Уголовном кодексе которого есть глава 5 «Преступления частных лиц против государственной администрации». В этой главе и содержится ст. 389 «Уклонение от уплаты налогов». В УК ФРГ преступление, связанное с нарушением налоговой тайны (ст. 355 «Нарушение налоговой тайны»), выражающееся в ее разглашении, помещено в раздел 30 «Должностные преступные деяния».

Кроме того, как подчеркивает Н.Р. Тупанчески, специфической чертой государств, входящих в состав Европейского Союза, является то, что в их правовых системах предусматриваются налоговые преступления, объектом охраны которых выступает европейский бюджет [11, с. 10].

5. Детальной разработанностью отличаются нормы о преступлениях, связанных с несостоятельностью (банкротством). В большинстве европейских кодексах эти нормы выделены в отдельные главы, параграфы или разделы. Как правило, в них представлен весь возможный спектр преступлений, связанных с банкротством.

Законодательство развитых экономических стран устанавливает уголовную ответственность за неправомерные действия при банкротстве.

Уголовно-наказуемые действия против прав требования предусмотрены при наличии двух моментов:

- 1) если в отношении должника открыто конкурсное производство или составлен акт об обнаруженной недостатке имущества;
- 2) караются только строго определенные законом действия.

Во многих странах такие деяния образуют два основных состава банкротства:

- обманного банкротства при наличии умышленной формы вины;
- легкомысленного, простого банкротства при наличии неосторожной формы вины.

УК Швейцарии 1937 г. в ст. 165 содержит состав простого банкротства и расточительства, который налицо тогда, когда должник вызвал свою неплатежеспособность «преступным, легкомысленным поведением, несоразмерными расходами, рискованными спекулятивными операциями, или грубой неосторожностью при выполнении своей профессии, или, зная о своей неплатежеспособности, ухудшил свое имущественное положение».

По УК Австрии, неосторожное банкротство совершает должник нескольких кредиторов, который по неосторожности вызывает свою неплатежеспособность, или, зная, что он неплатежеспособен, неосторожно причиняет вред всем или части своих кредиторов тем, что заключает новый долг, уплачивает долг, закладывает имущество, несвоевременно предлагает назначить внешнее управление своим имуществом, заключить мировое соглашение, открыть конкурс.

В УК Испании преступлениям, связанным с банкротством, посвящена отдельная глава «О наказуемой несостоятельности», включающая целых пять статей. Интересной представляется ст. 261, по которой виновным является тот,

кто во время дела о банкротстве, объявления несостоятельным или при оставке платежей умышленно предоставит ложные сведения о счетном итоге с целью достигнуть необоснованного объявления указанных результатов.

В УК Германии (§ 283-6) предусмотрен состав нарушения обязанности ведения бухгалтерских книг. Лишением свободы на срок до двух лет или денежным штрафом наказывается тот, кто не ведет торговые книги, хотя это является его законной обязанностью, или ведет эти книги, но изменяет их таким образом, что затрудняет представление о своем имущественном положении; не составляет баланс своего имущества или не проводит инвентаризацию в предписанные сроки; составляет баланс таким образом, что затрудняет представление о своем имущественном положении.

УК Республики Сан-Марино в ст. 213 содержит состав преференциального банкротства. Оно имеет место, если должник в целях благоприствования одному из кредиторов, осуществляет платежи в ущерб другим кредиторам либо предоставляет преимущественные права при условии, что начата конкурсная процедура для кредиторов.

Таким образом, в европейском законодательстве можно выделить следующие преступления, связанные с несостоятельностью:

- преднамеренное банкротство,
- фиктивное банкротство,
- сокрытие банкротства,
- злостное банкротство,
- неосторожное банкротство,
- доведение до банкротства,
- преференциальное банкротство.

Развитые рыночные отношения позволяют устанавливать уголовную ответственность и за неосторожные деяния в экономической сфере. В России пока законодатель на это не идет (хотя при разработке проектов УК РФ 1993, 1994 гг. такие попытки делались). Но, говоря о перспективе развития уголовного законодательства России, следует иметь в виду, что при повышении уровня правовой культуры допустимо установление уголовной ответственности и за неосторожное банкротство.

6. Характерной особенностью ряда европейских государств является уголовная ответственность юридических лиц, которая наиболее ярко проявляется в экономической сфере.

В отечественной и зарубежной литературе дискутируется вопрос об уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности не только физических, но и юридических лиц (см., например, [12–19] и др.). Уголовное законодательство ряда стран предусматривает такую ответственность, что в некоторой степени отвечает международно-правовым стандартам. Еще в 1929 г. участники Международного конгресса по уголовному праву (г. Бухарест) высказались за введение уголовной ответственности для юридических лиц. В 1978 г. Европейский комитет по проблемам преступности Совета Европы рекомендовал законодателям встать на путь признания юридических лиц субъектами уголовной ответственности за экологические преступления. Вначале институт уголовной ответственности юридических лиц был характе-

рен для США, а затем и воспринят некоторыми европейскими странами (Франция, Дания, Люксембург, Голландия, Португалия). По французскому уголовному кодексу юридические лица несут ответственность за неоконченное преступление и за соучастие в преступлении.

Проблема уголовной ответственности юридических лиц во Франции уходит в далекое прошлое. Именно по поводу уголовной ответственности юридических лиц французское уголовное право сближается с системой англосаксонского права. Еще в 1899 г. французский криминалист А. Местр допускал уголовную ответственность юридических лиц (см. [20]). Она нашла отражение только в УК Франции 1992 г., но положения об уголовной ответственности юридических лиц были зафиксированы еще в проекте УК Франции 1934 г., который так и не был принят (см. [21, с. 30; 22, с. 72–73; 23]).

В целом надо констатировать, что в странах общего права вопрос об уголовной ответственности юридических лиц решен положительно (см. [24, с. 53]). Причем хотелось бы подчеркнуть, что целью установления уголовной ответственности юридических лиц было введение контроля за крупными корпорациями, чтобы избежать злоупотреблений в сфере экономики. В Голландии сначала в 1950 г. была введена уголовная ответственность юридических лиц лишь за конкретные финансовые и экономические преступления, и только в 1976 г. она появилась в качестве самостоятельного института в Общей части (см. [25, с. 27–28]).

В УК Голландии оговаривается, что уголовно наказуемые деяния могут совершаться как физическими, так и юридическими лицами. Согласно § 27 Уголовного кодекса Дании 1930 г., уголовная ответственность юридического лица зависит от нарушения, допущенного в рамках данного юридического лица одним или более лицами, связанными с данным юридическим лицом, или самим юридическим лицом (см. [5, с. 29–30]). Оригинальное решение проблемы имеет место в УК Швеции 1962 г. Субъектами преступлений всегда выступают физические лица, которые представляют соответствующую фирму. За преступления, совершенные при осуществлении коммерческой деятельности, на предпринимателя возлагается обязанность оплатить корпоративный штраф (см. [7, с. 10]). Такая ответственность является разновидностью так называемой корпоративной ответственности. В то же время в уголовных кодексах некоторых стран уголовная ответственность юридических лиц не предусматривается (УК Болгарии 1968 г., УК Испании 1995 г. и др.). Не содержатся положения об уголовной ответственности юридических лиц практически во всех кодексах стран СНГ и в модельном кодексе СНГ. В России предпринимались попытки установления такой ответственности в проектах УК 1993 г. и 1994 г., которые почти целиком воспроизводили положения французского Уголовного кодекса 1992 г. (см. [26, с. 297–301; 27, с. 21, 56–57]). В отношении юридических лиц предусматривались в качестве наказания штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, ликвидация юридического лица.

Следует поддержать идею поэтапной практики введения уголовной ответственности юридических лиц в экономической сфере, поскольку она отражает закономерное стремление государств облегчить необходимый контроль в сфере экономической деятельности. Введение уголовной ответственности юридиче-

ских лиц позволит привести уголовное право в соответствие с другими отраслями права (например, гражданским, административным), в которых ответственность для юридических лиц предусматривается. Кроме того, такая ответственность способна устранить пробелы в законодательстве, позволяющие избежать ответственности отдельным хозяйствующим субъектам. Также наказание, назначаемое юридическому лицу (например, огромные штрафы), в большей степени адекватно причиненному ущербу, чем наказание конкретного физического лица. При этом надо иметь в виду, что ответственность юридических лиц не исключает возможности привлечения к ответственности и физических лиц – конкретных работников или предпринимателей. Вышеперечисленные положения обуславливают эффективность уголовной ответственности юридических лиц. Введение такой ответственности требует изменения некоторых институтов общей части УК. Это возможно в условиях последующей реформы уголовного законодательства.

7. В качестве основного наказания за посягательства в экономической сфере европейский законодатель выбирает штраф. Он предусматривается в большинстве санкций соответствующих уголовно-правовых норм. Причем наряду с традиционным штрафом появляются и новые виды имущественных наказаний. Например, Законом ФРГ от 15.07. 1992 о борьбе с нелегальной торговлей наркотиками и другими формами проявления организованной преступности был введен новый вид наказания – имущественный штраф. В Голландии в 1983 г. вступил в силу Закон об имущественных санкциях. Одной из очевидных целей этого закона было дальнейшее сокращение числа наказаний с короткими сроками лишения свободы в пользу экономических санкций [25, с. 16]. Кроме того, в ст. 24 УК был введен принцип платежеспособности. При наложении денежного штрафа суд принимает во внимание платежеспособность подсудимого в той мере, в какой он считает это необходимым с учетом того, что наказание не должно быть несоизмеримым по отношению к доходам или имуществу подсудимого. В пояснительных документах законодатель отметил, что «при взыскании денежных штрафов следует исходить из того, что платежеспособность подсудимого минимальна. Если Государственная Прокуратура считает необходимой увеличение налагаемого денежного штрафа, поскольку платежеспособность подсудимого однозначно выше минимальной, на это должно быть указано в иске как на особое обстоятельство, имеющее значение для определения меры наказания» [25, с. 17].

Российский законодатель в последние годы также следует тенденции расширения применения имущественных наказаний. Уже УК РФ 1996 г. предусматривал штрафы в значительно большем количестве норм об экономических преступлениях, чем советский УК. Федеральный закон РФ от 8.12.2003 продолжил эту тенденцию. Он не только повысил размеры штрафа, но и расширил круг статей, в которых штраф предусматривается. Однако, видимо, правоприменитель в полной мере пока не готов к тому, чтобы избирать в качестве наказания штраф. Более половины всех осужденных за экономические преступления - это условно осужденные к лишению свободы. Штраф как дополнительное наказание назначается еще реже, чем в качестве основного. Так, В Республике Татарстан в 2003 г. штраф в качестве дополнительного наказания был назначен

всего 20 осужденным. Необходимость расширения практики назначения штрафа, особенно в качестве дополнительного наказания, приобретает актуальность в условиях отмены другого дополнительного имущественного наказания - конфискации имущества.

8. Уголовные кодексы ряда европейских стран содержат поощрительные нормы в статьях об экономических преступлениях, в которых закреплены условия освобождения от уголовной ответственности. В УК Голландии такие нормы находятся в Общей части и касаются, в том числе, и экономических деликтов. В ст. 74 УК Голландии определены условия, которые может выдвинуть прокурор для того, чтобы исключить уголовное судопроизводство (правило действует в отношении проступков и преступлений, за которые может быть назначено наказание менее чем на 6 лет тюремного заключения). В качестве условий, например, названы следующие: полная выплата государству суммы денег или передача предметов, на которые наложен арест, чтобы лишить обвиняемого полностью или частично прибыли, полученной в результате уголовного правонарушения, включая экономию на затратах; полная или частичная компенсация ущерба, вызванного преступлением. Ст. 74-а предусматривает возможность применения ст. 74 и в том случае, если виновное лицо совершило преступление, за которое предусматривается только штраф, и полностью заплатило штраф в срок, указанный прокурором, до начала судебного процесса.

Чаще всего поощрительные нормы содержатся в статьях о налоговых преступлениях. Так, в ст. 305 УК Испании указывается, что освобождается от уголовной ответственности тот, кто упорядочит свое налоговое положение по поводу обязательств. В ст. 389 УК Республики Сан-Марино подчеркивается, что уплата фискальных налогов, произведенная до исполнения приговора, погашает преступление. Подобная поощрительная норма содержалась и в примечании к ст. 198 УК РФ. Она была введена в 1998 г. и исключена ФЗ РФ от 8.12.2003 г. Практика показала ее несвоевременность.

В УК ФРГ поощрительная норма имеет место в ст. 261 «Отмывание денег». Немецкий законодатель счел целесообразным наличие такой нормы в статье, предусматривающей ответственность за одно из самых опасных экономических посягательств.

В настоящее время в Российской Федерации поощрительных норм в главе 22 УК нет. Но применимы нормы, содержащиеся в ст. 75 и 76 УК РФ, в которых определены условия освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и примирением с потерпевшим, касающиеся преступлений небольшой и средней тяжести. Учитывая, что большинство преступлений в главе 22 относится к этим категориям, у лиц, их совершивших, есть шансы на освобождение от уголовной ответственности. Правда, в отличие от ранее действовавшего примечания к ст. 198 УК, нормы ст. 75 и 76 носят не императивный, а декларативный характер.

Таковы в общих чертах тенденции законодательства европейских стран в отношении экономических преступлений. Эти государства имеют длительный опыт регулирования и охраны экономических отношений, основанных на свободе конкуренции. Россия, вставшая на этот путь в конце двадцатого века, безусловно, должна обращаться к опыту других стран. Но это обращение не озна-

чает автоматический перенос соответствующих правовых норм, а требует учета национальных особенностей и собственных правовых традиций.

Summary

M.V. Talan. Legislation on economic crimes in European countries.

The article contains analysis of the European legislation on economic crimes basing on the examples of France, Germany, Holland, Spain and other countries. Eight major tendencies of economic relations legal protection are revealed; recommendations on improving the criminal law in Russian Federation have been made.

Литература

1. *Корнаи Я.* Тенденции постсоциалистического развития. Общий обзор // *Вопр. экономики.* – 1996. – № 1. – С. 5–16.
2. *Алексеев С.С.* Общая теория права. – М., 1994.
3. *Кленова Т.В.* Основы теории кодификации уголовно-правовых норм: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2001. – 36 с.
4. *Альбрехт С., Вену Дж., Уильямс Т.* Мошенничество. Луч света на темные стороны бизнеса. – СПб.: Питер, 1995. – 397 с.
5. Уголовный кодекс Дании. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. – 230 с.
6. *Хрунхаюзен М.* Некоторые основы и главные принципы Нидерландского Уголовного кодекса // *Уголовный кодекс Голландии.* – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2000. – С. III–XVIII.
7. Уголовный кодекс Швеции. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. – 320 с.
8. *Декарт Рене.* Сочинения: в 2 т. – М.: Мысль, 1989. – Т. 1. – 654 с.
9. *Тюнин В.И.* Уголовное законодательство и экономическая деятельность (история и современность). – СПб.: С.-Петербург. ун-т МВД России, 2000. – 215 с.
10. *Кот А.Г.* Налоговые отношения как объект уголовно-правовой охраны // *Особенности развития уголовной политики в современных условиях:* Тр. Академии МВД России. – М.: Изд-во Акад. МВД России, 1996. – С. 124–128.
11. *Тупанчески Н. Р.* Уклонение от уплаты налогов, компаративный анализ: Автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. – М., 2002. – 38 с.
12. *Мухеев Р.И., Корчагин А.Г., Шевченко А.С.* Уголовная ответственность юридических лиц: за и против. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1999. – 76 с.
13. *Rassat M.-L.* Droit penal. Presses Universitaires de France. – Paris: Presses Universitaires De France, 1987. – 611 p.
14. *Волженкин Б.В.* Уголовная ответственность юридических лиц. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 1998. – 40 с.
15. *Никифоров А.С.* Об уголовной ответственности юридических лиц // *Уголовное право: новые идеи.* – М.: ИГП РАН, 1994. – С. 44–61.
16. *Келина С.Г.* Ответственность юридических лиц в проекте нового УК РФ // *Уголовное право: новые идеи.* – М.: ИГП РАН, 1994. – С. 51–60.
17. Council of Europe. Legal Affairs. Economic Crime. – Strasbourg, 1981.
18. *Card R., Cross (Sir) R., Jones P.H.* Criminal Law. – London: Butterworths, 1998. – 716 p.
19. *Gobert J.* Corporate Criminality: New Crimes for the Times. – 1994. – *Crim. L. Rev.* 722.

20. *Mestre A.* Les personnes morales et le problème de leur responsabilité pénale: thèse de doctorat. – Paris, 1899. – 360 p.
21. *Полянский Н.Н.* Уголовное право и уголовный суд Англии. – М.: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1937. – 248 с.
22. *Крылова Н.Е.* Уголовная ответственность юридических лиц во Франции: предпосылки возникновения и основные черты // Вестн. Моск. ун-та. Сер. Право. – 1998. – № 3. – С. 69–80.
23. *Крылова Н.Е.* Основные черты нового уголовного кодекса Франции. – М.: Спарк, 1996. – 124 с.
24. *Никифоров Б.С., Решетников Ф.М.* Современное американское уголовное право. – М.: Наука, 1990. – 256 с.
25. Уголовный кодекс Голландии. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. – 253 с.
26. Преступление и наказание. Комментарии к проекту Уголовного кодекса России / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, А.В. Наумова. – М.: Де-Юре, 1993. – 304 с.
27. Уголовный кодекс Российской Федерации. Общая часть: Проект. – М.: Изд-во МЮ РФ, 1994. – 58 с.

Поступила в редакцию
24.01.07

Талан Мария Вячеславовна – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права Казанского государственного университета.